С учетом времени, Сандай уже должен был прибыть в Храм Нанга.

Под землей базы штаб-квартиры Гена, Сюань посмотрел в сторону клана Учиха.

Согласно его плану, если не случится никаких непредвиденных обстоятельств, третье поколение должно было уже появиться в Храме Нанга.

Все уже предрешено, и даже третье поколение не может ничего изменить.

Говоря об этом, его план был настолько гладким благодаря третьему поколению, которое следовало его идеям шаг за шагом. В то же время Данзо был действительно достаточно глуп, чтобы окружить Шисуи возле деревни.

Возможно, он думал, что контролирует все в Конохе, или, возможно, он думал, что сможет убить Шисуи с группой элиты Гена.

В оригинальной работе он сделал это, полагаясь на скрытную атаку Изанаги и членов Гена. С помощью прикрытия он одним махом вырвал правый глаз Жисуи.

Но здесь, благодаря напоминанию Сюаня и тому, что калейдоскоп Жисуи не был раскрыт, все безошибочные действия не были планом Сюаня. Что еще более мощно и тщательно, так это то, что он имеет ясное представление о психологии, силе и характере этих оригинальных персонажей, включая методы, которые они могут использовать, и что произойдет. Он лидирует шаг за шагом и постоянно накапливает силы. Вот почему это действие было таким простым.

«Учиха — это рак в деревне. Вас больше не будет в деревне. Даже если ты убьешь меня, тьма Конохи появится, а свет Конохи появится».

«Учиха, с другой стороны, обречены терпеть свет и тьму деревни. Хирузен искоренит все недостатки деревни».

Данзо лежал на земле в крови. Он полностью потерял способность сражаться.

Это была сокрушительная битва. Три калейдоскопа Учиха уровня Каге окружили и убили Данзо, который был в плохом состоянии. Более того, все слабости и козыри Данзо были поняты Сюанем.

В такой битве не говоря уже о Данзо, даже трем поколениям пришлось бы пострадать здесь.

«Учиха не терпят света и тьмы?» Сюань ухмыльнулся, присел на корточки, уставился на Данзо и сказал: «Если ты не терпишь света, то уничтожь свет; если ты не терпишь темноту, то она станет тьмой деревни».

«Когда-то ты был тьмой Конохи. Вы должны очень хорошо понимать преимущества тьмы. Когда клан Учиха полностью привнесет тьму, мы станем некоронованными королями Конохи».

«Кхм-кхм, некоронованный король, пойдем со мной в ад, ха-ха-ха».

Дуанзо внезапно быстро встал, схватил Сюаня, который присел и уже был очень близко к нему, а затем другой рукой разорвал свою одежду.

На его груди появились черные заклинания, которые являются четырьмя образами внутреннего мира. Техника запечатывания была последним прибежищем Данзо, способом убить их обоих.

Большое количество чего-то, что нельзя было проследить до крови или чернил, быстро пролилось из техники запечатывания на его груди и попало в окружающее пространство. С печатью из четырех образов окружающее пространство диаметром в сотни метров будет запечатано в теле Данзо, и большое количество ценной информации и информации на этой базе может быть похоронено вместе с ним.

«Я сказал, что ты глуп».

Сюань посмотрел на Данзо с выражением на лице. Еще до начала боя он уже активировал печати Четырех слонов. Данзо на самом деле пытался использовать эту технику, чтобы затащить его на смерть.

Это слишком неуважительно к его положению. Бдительность ниндзя, верно?

«Божественная сила».

Видя, что техника вот-вот будет сформирована, глаза Сюаня наполнились огромной силой ученика.

Взгляд Сюаня был сосредоточен на центре груди Данзо, где находилась внутренняя техника запечатывания четырех слонов, откуда брызнула черная жидкость, похожая на чернила.

Искривлённое место. Пространство быстро образовалось, словно единая точка закрутилась и столкнулась, образовав пространственную воронку, поглотившую плоть и кровь Данзо, а также технику четырёхмерной печати. Скорость активации четырёхмерной печати была очень высокой, но всё-таки это была масштабная техника запечатывания, намного уступавшая скорости техники зрачка Сюаня.

Божественная сила поглотила плоть с кровью из груди Данзо, оставив огромное искривлённое отверстие в его груди.

«Кхм».

Мощная жизненная сила, подаренная Данзо клетками Хаширамы, на самом деле предотвратила его немедленную смерть, несмотря на такую травму. Из рта Данзо вырвались большие глотки крови.

«Хирузен сделает всё, всё ради деревни», - глаза Данзо постепенно потемнели, выражая сильное нежелание.

«Кстати, ты мне что-то напомнил».

Сюань подошёл к Данзо и прошептал шёпотом, который могли чётко слышать только двое людей: «Не волнуйся, третье поколение скоро отправится за тобой. Ты только подтолкнул Коноху в пропасть, когда состарился».

Затем Сюань встал и, по всей видимости, стал ругать: «Всё, что ты принёс в Коноху, - это разложение. Пора позволить молодому поколению взять на себя управление».

«Ты…».

На изначально тусклых глазах Данзо внезапно резко отразились эмоции, и он хотел что-то сказать, но его оставшихся сил не хватило, чтобы выдержать.

Его оставшийся левый глаз мгновенно потерял весь цвет.

Он мёртв, Данзо из Конохи, зачинщик войн в мире шиноби, который почти стал Шестым Хокаге, но умер ещё до начала сюжета первоисточника.

Он был уничтожен людьми Учиха, которых он сам же безжалостно уничтожил в первоисточнике.

Прямо как перерождение.

«Почему я чувствую, что выгляжу, как злобный злодей?»

Глядя на неотмщённое выражение лица Данзо, Сюань в сомнениях потрогал свой подбородок.

Знаменитый персонаж-Хокаге, которого невозможно было простить, умер у него на глазах с выражением нежелания, что заставило его выглядеть как главный злодей.

В основном или потому, что убить его было так легко, что не было никакого чувства беспокойства. Этот высокопоставленный человек, контролировавший почти половину власти в Конохе и правивший подпольным миром, был так легко убит ими тремя, и для этого даже не потребовалось много усилий.

Обладая такой силой, даже Шисуи, который находился в худшем состоянии, совсем не чувствовал усталости.

«Пойдём, сначала выйдем».

Сюань обратился к Шисуи и Фугаку: «Пора позвать третье поколение на разговор».

«Да».

Фугаку был скучен как камень. Всё, что случилось сегодня вечером, выходило за рамки его воображения.

С того момента, как появился Сюань, его мысли стали путаться. Когда он пришёл в себя, он уже убил Данзо, одного из высших лидеров Конохи. А затем ему предстояло вести переговоры с Хокаге деревни на месте преступления.

Он не знал, как описать своё настроение в данный момент. Тревога? Или испуг? Но лицо Сюаня всё равно оставалось спокойным.

Всё шло так, как он и ожидал.

Он также беспокоился о судьбе Учих. Хотя он не знал, что принесёт будущее, он должен был сказать, что эти действия продемонстрировали его смелость и силу. Он уже сильно уступал приёмному сыну перед ним.

«Молодёжь ужасна».

http://tl.rulate.ru/book/108289/3995372